

Гуманистическая геронтология и осмысление феномена старения в социальной философии постмодернизма

Л. А. Пашина

*Сибирский государственный индустриальный университет,
Новокузнецк; Российская Федерация*

Введение. Проблема массового старения населения является одной из самых актуальных для современности, требующая безотлагательного решения. В статье рассматривается история появления устойчивого социально-политического интереса к феномену позднего возраста, описывается конституирование биомедицинской геронтологии, рассматривается становление научного подхода к исследованию феномена старения посредством обращения к методологии гуманистической традиции, анализируются причины появления и востребованности гуманистической геронтологии, а также приводятся доводы, обосновывающие ее перспективы.

Содержание. Темой данной статьи является рассмотрение условий возникновения гуманистической геронтологии – гибридной области знания, исследующей опыт старения; области пограничной для биомедицинской геронтологии, гуманитарных наук и искусства. Указываются преимущества гуманистической перспективы для геронтологии и основные области развития этого направления. Кратко рассматривается развитие «третьего сектора» в США, который впоследствии стал мощной социально-политической силой, помогающей эффективно решать проблемы старения. Демонстрируется тот факт, что гуманистическая геронтология аккумулирует усилия по исследованию внутреннего опыта старения, раскрывая продуктивные возможности по повышению качества жизни в позднем жизненном периоде, а также давая знания, применение которых, может продлевать активное долголетие.

Выводы. Гуманистическая геронтология исследует символические значения, приписываемые старению и старости, образы, интерпретации и практики, формирующие наше восприятие и опыт старения в различные исторические эпохи и культурных контекстах. Она вносит вклад в наше понимание старения как социально-культурного феномена, чем делает шаги к более четкой концепции человека, раскрытию смыслов каждого жизненного этапа и формированию новых смыслов и ценностей позднего жизненного этапа, так необходимых в мире «текучей современности», где на вечные вопросы («Что такое старость?», «Когда она начинается», «Что такое достойная старость?», «В чем смысл, и ценность старости?», «Является ли старость концом жизни?») мы должны найти ответы, соответствующие нашему пониманию новой реальности, и эти ответы должны помогать нам осознанно, с принятием проживать этот период. Гуманистическая геронтология может внести большой вклад в область возрастных исследований: расширить геронтологическое знание, привнести новые творческие методологии в исследование всех аспектов жизни людей в старшем возрасте. В статье утверждается настоятельная необходимость построения универсальной геронтологической теории, которая может быть применена для выстраивания комплексной государственной политики в вопросах старения.

Ключевые слова: старение, социально-философский смысл старости, поздний жизненный этап, активное долголетие, гуманистическая геронтология, постмодернистский поворот.

Для цитирования: Пашина Л. А. Гуманистическая геронтология и осмысление феномена старения в социальной философии постмодернизма // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 3. – С. 84–99. DOI: 10.35231/18186653_2024_3_84. EDN: QHQWOM

Humanistic Gerontology and Aging Phenomenon Interpretation in the Postmodernism Social Philosophy

Ljudmila A. Pashina

*Siberian State Industrial University
Novokuznetsk, Russian Federation*

Introduction. The problem of mass aging of the population is one of the most urgent for our time, requiring urgent solutions. The article examines the history of the emergence of a stable socio-political interest in the phenomenon of late age, describes the constitution of biomedical gerontology, examines the formation of scientific approach in the study of the phenomenon of aging by referring to the methodology of the humanistic tradition, analyzes the reasons for the emergence and relevance of humanistic gerontology, and provides arguments justifying its prospects.

Content. The topic of this article is to consider the conditions for the emergence of humanistic gerontology – a hybrid field of knowledge exploring the experience of aging; a borderline field for biomedical gerontology, humanities and art. The advantages of the humanistic perspective for gerontology and the main areas of development of this area are indicated. The development of the “third sector” in the United States is briefly considered, which subsequently became a powerful socio-political force helping to effectively solve the problems of aging. It is demonstrated that humanistic gerontology accumulates efforts to explore the inner experience of aging, revealing productive opportunities to improve the quality of life in late life, as well as providing knowledge, the use of which can prolong active longevity.

Conclusions. Humanistic gerontology explores the symbolic meanings attributed to aging and old age, images, interpretations and practices that shape our perception and experience of aging in various historical epochs and cultural contexts. It contributes to our understanding of aging as a socio-cultural phenomenon, thereby making steps towards a clearer concept of a person, revealing the meanings of each life stage and forming new meanings and values of the late life stage, so necessary in the world of “fluid modernity”, where the eternal questions (What is old age?, When it begins, What is a decent old age?, What is the meaning and value of old age?, Is old age the end of life?) we must find answers that correspond to our understanding of the new reality, and these answers should help us consciously, with the acceptance to live through this period. Humanistic gerontology can make a great contribution to the field of age-related research: expand gerontological knowledge, bring new creative methodologies to the study of all aspects of people’s lives in old age. The article asserts the urgent need to build a universal gerontological theory that can be applied to build a comprehensive public policy on aging.

Key words: aging, the socio-philosophical meaning of old age, late life stage, active longevity, humanistic gerontology, postmodern turn.

For citation: Pashina, L. A. (2024) Gumanisticheskaya gerontologiya i osmyslenie fenomena starenia v sotsial'noj filosofii postmodernizma [Humanistic Gerontology and Aging Phenomenon Interpretation in the Postmodernism Social Philosophy]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 84–99. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_3_84. EDN: QHQWOM

Введение

Современное общество находится в исторически беспрецедентной демографической ситуации массового старения населения, вызывающего к жизни самые разнообразные последствия (социальные, политические, экономические, нравственно-этические, экзистенциальные и др.) [2, с. 291–292]. В связи с этим, необходимо пересмотреть основы прежней политики и традиционные представления о смысле и ценности позднего возраста с целью осознанного формулирования конструктивных векторов развития гипервозрастного общества. Важным является поиск актуальной для текущей ситуации демографической и социально-политической модели здравоохранения и социального обеспечения, а также построение государственной политики, соответствующей современным реалиям в области здравоохранения, образования, социальных мер защиты, занятости, рынка труда, экономического роста, направленной на преодоление возможной демографической катастрофы.

Современное общество усиленно разрабатывает знание, раскрывающее природу старения и его детерминанты. Очевидна необходимость конституирования единой геронтологической теории, которая могла бы выступить основой для построения комплексной государственной политики, нацеленной на нахождение приемлемых политических, социальных, экономических решений. Поэтому одним из императивов ближайшего будущего можно считать конституирование трансдисциплинарного геронтологического знания, синтезирующего достижения всех научных областей, занимающихся изучением старения и старости. На современном этапе эта необходимость еще не была реализована во многом по причине разобщенности различных наук, исследующих старение, а также в силу многомерности феномена старения [3].

Одним из продуктивных шагов к формированию единой геронтологической теории явилась попытка расширения и углубления существующего взгляда на старение посредством развития гуманистической перспективы в геронтологических исследованиях – *гуманистической геронтологии*, которая формировалась как попытка расширения границ позитивистски ориентированной геронтологии, патологизирующей старение.

Гуманистическая геронтология начала свое формирование в 1970-х годах в США как следствие постмодернистского поворота, во многом изменившего саму реальность и наши фундаментальные представления о ней, о себе и о смысле жизни на позднем этапе. Это, безусловно, требовало формирования широкого спектра «размытых жанров» (К. Гиртц), позволяющих эксплицитовать ценностные, критические, исторические, экзистенциальные, культурные смыслы старения, выходящие за рамки лишь хронологического определения возраста.

Гуманистическая геронтология заявила о возможности изучения субъективности через внимательное исследование истории, литературы, философии, психологии, социологии, этнографии, культуры, искусства, религии. Эти виды знания дают возможность постичь старение, его смысл и ценности, возникшие в разных социокультурных условиях, посредством внимательного изучения социальных практик, запечатленных в текстах, изображениях, фильмах, в устных рассказах – различных дискурсах [20].

Ранняя гуманистическая геронтология была нацелена на изучение ключевых вопросов, касающихся смысла и многообразия старости, форм заботы о пожилых людях и продуктивного вовлечения их в жизнь общества, а также способствовала уточнению ограничений и возможностей для достижения благополучия на позднем жизненном этапе в новых реалиях. По мнению ее создателей, гуманистическая геронтология ориентирована на интерпретацию сложности человеческого существования посредством исследования опыта, взглядов и идентичности пожилых людей, отражаемых в различных социальных, культурных, коммуникативных практиках.

Содержание исследования

Темой данной статьи является рассмотрение условий возникновения гуманистической геронтологии – гибридной области знания, исследующей опыт старения; области пограничной для геронтологии, гуманитарных наук и искусства. Также в статье осуществляется краткий обзор первых направлений исследований данной области, начавшей свое формирование в эпоху «текущей современности» (З. Бауман).

Если обратиться к истории появления и усиления системного интереса к проблемам старения, то можно засвидетель-

ствовать, что первоначальным был социально-политический интерес, который сформировал запрос на конституирование научной области, способной объединить разрозненные изыскания ученых-естественников и помочь решать проблемы стареющего общества. С этой целью, согласно историку Э. Ахенбауму, в 1945 году было основано «Геронтологическое общество Америки» (GSA) и появилась геронтология [4].

В своей статье «Переопределение представлений о пожилым возрасте» политолог Д. Веньярд писал о том, что в США до 1920-х гг. проблемы пожилых людей рассматривались исключительно как частные (не входящие в сферу ответственности государства), но уже после Первой мировой войны появились согласованные усилия со стороны правительств, которые начали рассматривать проблемы пожилых людей как объект всеобщей озабоченности. Позже, в эпоху Великой депрессии сошлось несколько исторических факторов, которые политически актуализировали тему позднего возраста: массовая безработица; быстрый рост числа пожилых людей; отсутствие поддерживающих их социальных программ, что вызывало опасения у граждан среднего возраста по поводу собственной безопасности в старости; в определенном смысле, социальные пособия рассматривались как возможность освобождения рынка труда от возрастных работников [34]. В результате при президенте Рузвельте в 1935 г. был принят «Закон о социальном обеспечении», имевший значительные социальные и политические последствия. Постепенно стало формироваться «лобби социального обеспечения», состоявшее как из профессиональных политиков, в том числе и из представителей правительства – например, важную роль сыграло «Управление по социальному обеспечению» (SSA, 1946); из профсоюзных организаций – «Американская ассоциация общественного благосостояния» (APWA, 1937), «Национальная ассоциация социальных работников» (NASW, 1955) и др. Уже в 1951 году американский политолог Э. Гриффит в книге «Конгресс и его современная роль» отметил высокий скрытый потенциал пожилых людей как политической силы. По его мнению, в жизни страны тогда существовало четыре основные группы, обладающие очень большой политической властью: бизнес, сельское хозяйство, трудовые коллективы и ветера-

ны, а пенсионеры уверенно становились пятой политической весомой силой [18, pp. 37–39].

Начало 1960-х годов было захватывающим временем: общество остро осознало социальные и экономические последствия быстрых демографических изменений, что, по словам С. Микс, «ознаменовало начало современной эры геронтологии» [24]. Появилось множество организаций, которые уделяли постоянное внимание проблемам пожилых людей: «Геронтологическое общество Америки» (GSA, 1945), «Американская ассоциация учителей-пенсионеров» (NPTA, 1947), «Национальный совет по проблемам старения» (NCOA, 1950), «Американская ассоциация пенсионеров» (AARP, 1959), «Национальный совет пожилых граждан» (NCSC, 1961), «Национальный институт по проблемам старения» (NIA, 1974) и многие другие.

Детальный анализ значимых общественных организаций «третьего сектора» США, работающих с гражданами позднего возрастного периода, можно найти в статье Я. В. Боровиковой, которая отмечает стратегическую задачу демократизации социальной работы с пожилыми гражданами в США на всех уровнях (уровне штата, на федеральном или международном уровне): вовлечение в активную деятельность самих представителей третьего возраста, объединение ответственности и социальных работников в решении социально-геронтологических и гериатрических проблем, развитие волонтерского движения [1, с. 205–210]. Все это превратило «третий сектор» США в мощный инструмент решения социально-политических, экономических, медицинских, этических, юридических проблем пожилых граждан.

По свидетельству политолога Г. Пратта в монографии «Серое лобби», в 1960-е гг. федеральное правительство продолжало реализовывать разнообразные меры поддержки потребностей пожилого населения США (в то время как другим группам, находящимся в неблагоприятном положении, сложно было получить поддержку властей), а политические организации, занимающиеся интересами пожилых людей, набирали еще большую силу [27]. Одним из основным стимулом подобного направления стала кампания по обеспечению медицинского страхования пожилым людям в соответствии с «Законом о социальном обеспечении» (в то время concentra-

ция внимания на медицинском обслуживании группы пожилых людей была беспроигрышным тактическим ходом актуальной политической повестки в преддверии выборов, ведь всеохватывающая национальная программа здравоохранения была еще не осуществима). В своих работах Д. Веньярд предоставляет убедительные аргументы того, что к концу 1960-х гг. в Вашингтоне сложилась полуавтономная система власти, занимающаяся защитой и продвижением интересов пожилых людей: тогда различным ассоциациям, выступающим за защиту прав пожилых людей, удалось получить статус полноценной политической силы [33; 34].

Важным аспектом усиления политической значимости группы пожилых людей стало принятие в 1965 году нового законодательства (программы Medicare и Medicaid, «Закона о пожилых американцах»), что способствовало появлению «Управления по проблемам старения», ставшего органом всеобщей координации и реализации инициатив государства в этой области. Кроме того, как отмечает Г. Пратт, в 1961 и 1971 годах прошли конференции Белого дома по проблемам старения, мобилизовав «серое лобби» для активизации общественных инициатив [27]. Начиная с 1970-х гг., Конгресс США еще больше расширил перечень предусмотренных мер по защите старости и увеличил их размер: 1) программы гарантированного дохода (напр., SSI); 2) программы косвенного поддержания дохода (напр., талоны на питание, специальное жилье и займы на жилье, особый налоговый режим); 3) система здравоохранения (Medicare, Medicaid); 4) социальные услуги (принятие различных программ в области питания, отдыха, юридических услуг, транспорта и т. д.); 5) нормативно-правовая деятельность, направленная на защиту пожилых людей (федеральное регулирование частных песей, установление стандартов для домов престарелых, для слуховых аппаратов и т. д.) [34]; 6) дискриминация по возрасту при приеме на работу была объявлена незаконной [27]. В целом, можно заключить, что интенсивное развитие «третьего сектора» в США сделало общественные организации мощным инструментом социальной работы с пожилыми людьми.

Итак, социальный и политический интерес к проблемам старения в XX веке привел к появлению геронтологии и основанию «Геронтологического общества Америки» [4]. Одной

из главных целей последнего, как это было отражено в его Уставе, объявлялось содействие научному изучению старения в целях укрепления общественного здравоохранения и психической гигиены, науки и искусства медицины, а также лечения болезней [5]. А геронтология в момент своего создания представлялась одним из родоначальников общества Л. Фрэнком как «новая область исследований, возникшая в ответ на... социальные потребности и возможности стареющего населения... сосредоточенная на понимании биологических, физиологических, психологических и социальных аспектов старости» [17, р. 9].

Спустя три десятилетия появилось осознание неполноты в осмыслении опыта позднего этапа жизненного пути, чему во многом способствовали интерпретативный и культурный повороты эпохи постмодерна, повлиявшие на зарождение альтернативных вариантов геронтологического мышления. Как формулируют Т. Коул и М. Серпина: «Основной вопрос гуманистической геронтологии – Что значит стареть? – не поднимался ... Что такое хорошая / достойная старость? Есть ли что-то важное, что нужно сделать после того, как вырастут дети и завершится карьера? ... Каковы возможности процветания в старости? Как мы переносим упадок тела и разума? ... Каковы пути к мудрости? Каковы пороки и добродетели пожилых людей? Какой поддержкой и заботой общество обязано своим немощным и сломленным старикам?» [12, pp. 460–463]. Какие последствия имеет старость для различных социальных отношений? И как прояснение этих вопросов может помочь разрешить текущие этические и политические противоречия? «Экзистенциальные, духовные дилеммы позднего жизненного периода просто оставались за рамками системного интеллектуального интереса; не было никаких серьезных исторических, культурных, литературных, философских или теологических исследований по проблемам старения, которые могли бы сформулировать или ответить на эти вопросы» – написали Т. Коул и Р. Рэй во введении к «Руководству по гуманистическим исследованиям старения», входящему в золотой фонд литературы по гуманистической геронтологии [10, р. 1].

Роль гуманитарных наук и искусства для геронтологического знания очень важна. Во-первых, гуманитарное знание

охватывает множество дисциплин и дает широкую перспективу для рассмотрения многих важных проблем, с которыми сталкиваются члены стареющего общества. Во-вторых, гуманитарные науки и искусство дают возможность лучше понимать ценности и контекстуальную реальность: они дают глубже проникнуть в суть современных проблем, проанализировав их истоки, а знание прошлого дает возможность формулировать осмысленное человеческое будущее. Без такой перспективы у нет основы для ответственных перемен, социальных действий или осознанной заботы. Важно помнить, что изучение старости не должно отрываться от ценностей общества и самих пожилых людей. В-третьих, они рассматривают человека как личность (со своими чувствами, ценностями, идеями), которые были сформированы в конкретных исторических, культурных, социальных контекстах, а не просто как объект количественного анализа. В-четвертых, снятие ограничений позитивистской парадигмы открывает палитру исследования субъективных измерений опыта старения, расширяя взгляды на их смыслы и ценности. Ведь качественные методы возвращают нас к реальности, которая часто ускользает при ее изучении количественными методами. В-пятых, пожалуй, самое важное – гуманистическая перспектива позволяет привлечь внимание к проблеме старения в аспекте рефлексивности, поскольку проблема смысла старости и старения – это ядро гуманистической геронтологии, раскрывающее тему норм и ценностей [16].

Первые систематические попытки ответов на обозначенные вопросы и проведение исследований представлены в двухлетнем проекте «Человеческие ценности и старение: новые вызовы гуманистическим исследованиям», запущенном в 1972 году, через год после второй конференции Белого дома по проблемам старения. Проект возник при поддержке национального фонда гуманитарных наук, руководителем и вдохновителем проекта стал Д. Ван Тассел [12], объединивший усилия тех немногочисленных гуманитариев, кто ранее уже работал с геронтологической проблематикой (С. Гэдоу, Д. Демос, Р. Кастенбаум, Р. Кон, Х. Крепс, П. Ласлетт, Д. Люк, Д. Маркис, С. С. Тамке, Л. Эдель, С. Смит, Г. М. Стамер, Д. Станнард, Р. Ф. Сэйр, Л. Фидлер, Д. Флэтчер, Э. Уайтхед, Э. Г. и Д. М. Эрикссон и др.) [29; 32]. Цель проекта состояла в том, чтобы опреде-

лить, как гуманитарные науки могут дополнить понимание процесса старения и, возможно, максимизировать его потенциал. По итогам работы было проведено две конференции, лучшие доклады которых составили первые два тома того, что позднее было названо «гуманистической геронтологией»: сборник «Старение и пожилые люди: гуманистические перспективы в геронтологии» под редакцией С. Спикера, К. Вудворд и Д. Ван Тассела (1978) [29] и сборник «Старение, смерть и завершение бытия» под редакцией Д. Ван Тассела (1979) [31]. Уникальность проекта заключалась в попытке разработки гуманистического взгляда на старение, которое ранее изучалось исключительно позитивистски, как физиологическая, медицинская и социальная проблема.

Согласно Т. Коулу и М. Серпине, началом гуманистической геронтологии можно считать 1975 год, когда в ответ на растущий интерес к развитию гуманистической перспективы в геронтологии совет геронтологического общества Америки принял решение о создании «Специального комитета по гуманизму и гуманитарным наукам в геронтологии», который через два года был преобразован в постоянный комитет по гуманитарным наукам и искусству в рамках геронтологического общества Америки. Изучением старения занялись ученые из области истории, литературоведения и языкознания, философии, этнографии, религиоведения, исследователи различных видов искусства (кино, музыка, театр, живопись), появились плодотворные разработки в области развития креативности у пожилых людей. Пионерами этой области в рамках различных ее направлений явились Д. Д. Ван Тэссел, Т. Р. Коул, Г. Р. Муди, С. Ф. Спикер, Р. Ахенбаум, Р. Кастенбаум, Д. Шитс, П. Тэйн, Д. Троянски, К. Хабер, М. К. Уинклер, К. Вудворд, Э. М. Уайт-Браун, Н. С. Джекер, Д. Биррен, Р. Рэй, Р. Майерхофф, К. де Медейрос, М. Хэпворт, М. М. Гуллетт, Д. Л. Нортон, Р. Д. Манхеймер, Д. Торнтон, Д. Каллахан, Я. Баарс, Р. Манхеймер, Д. Л. Нортон, М. Филиберт, Д. Губриум, Д. Холстайн, М. Кимбл, С. МакФаддэн, Д. Терсби, Р. Этчли и многие другие.

С тех пор гуманистическая геронтология значительно актуализировалась, сформировав внушительную область знания. В 1988 году «Комитет по гуманитарным наукам и искусствам» заказал аннотированную библиографию данной области – уже

тогда в ней было упомянуто более 1100 книг и статей, написанных по гуманитарной проблематике [26].

Следующим этапом развития гуманитарной геронтологии явилась попытка концептуализации этой области в форме «Справочника по гуманитарным наукам и старению» под редакцией первых председателей «Комитета по гуманитарным наукам и искусству» Т. Коула, Д. Ван Тасселла и Р. Кастенбаума (1992) [13]. «Справочник» прояснил актуальность, причины возникновения, историю и концептуальные основы этой области, познакомил читателей с передовыми исследованиями в областях истории, духовности и религии, литературы, креативности, биоэтики, философии. Эта работа была задумана как весомое дополнение в трех фундаментальных серийным тематическим справочникам по старению, охватывавшим области биологии, психологии и социальных наук: «Справочник по биологии старения», «Справочник по психологии старения», «Справочник по старению и социальным наукам», которые выходят в свет примерно каждые пять лет, начиная с 1976 года (издательство Elsevier).

По прошествии восьми лет гуманистическая перспектива в геронтологии плодотворно развивалась, росло число новых направлений исследований, что способствовало выпуску второго издания «Справочника по гуманитарным наукам и старению» под редакцией Т. Коула, Р. Кастенбаума и Р. Рэй (2000). Этот том, по словам его редакторов, «продемонстрировал зрелость области гуманистической геронтологии» [10]. В 2010 году вышел третий справочник, названный «Руководством по гуманитарным исследованиям старения» [11], где число областей применения гуманистической перспективы к осмыслению опыта старения было крайне широким.

Методологическая основа гуманистической геронтологии получила развитие в работах, идеи которых сформировали интеллектуальные стандарты этой области знания и ее магистральные направления (историческую, литературную, нарративную, феминистскую геронтологию; исследования, раскрывающие важность осмысления идентичности, духовности, религиозности, креативности в контексте старения; обобщение опыта работы с различными формами и видами искусства как источником лучшего понимания особенностей

позднего жизненного периода и возможный дополнительный ресурс для улучшения качества жизни в это время) [6–9; 11; 13–15; 19; 21–23; 25; 28–31]. Эти труды используют различные методологические и теоретические подходы, но интегрирующим их основанием является интерпретация опыта, взглядов и идентичности пожилых людей, отражаемых в различных социальных, культурных, коммуникативных практиках.

Результаты исследования гуманитарных аспектов старения, как правило, размещаются в ведущих зарубежных геронтологических журналах, например, таких как «Геронтолог», «Старение и общество», «Журнал исследований старения», «Международный журнал по изучению старения и человеческого развития», «Международный журнал по проблемам старения и дальнейшей жизни», журнал «Возраст, культура, гуманитарные науки», журнал «Эпоха, культура, гуманитарные науки». Большим достижением этой области явилось то, что члены «Комитета по гуманитарным наукам и искусству» выпускают два собственных журнала: «Журнал о старении и идентичности», «Журнал по старению, гуманитарным наукам и искусству».

Выводы

Рассмотрение вышеперечисленных направлений исследования гуманистической геронтологии указывает на то, что изучение старения обладает высоким эвристическим и практическим потенциалом: в рамках этих изысканий осуществляется поиск и обоснование смысла старости, а также осуществляется изучение возможностей повышения качества жизни в позднем возрасте.

Гуманистическая геронтология исследует символические значения, приписываемые старению и старости, образы, интерпретации и практики, формирующие наше восприятие и опыт старения в различные исторические эпохи и культурных контекстах; вносит вклад в наше понимание старения как культурного феномена, чем делает шаги к более четкой концепции человека.

Гуманистическая геронтология сосредоточилась на изучении сложности человеческого существования, пытаясь ответить на такие вечные вопросы как, например, что такое хорошая / достойная старость? что важно для людей с возрастом? что

наполняет их жизнь смыслом? какой смысл можно придать человеческому развитию в ситуации, характеризующейся растущей неоднородностью возможностей? Эти вопросы имеют первостепенное значение для стареющих обществ и должны рассматриваться как ключевой предмет исследований, а также общественного обсуждения.

Множество нерешенных вопросов, связанных с этическими обязательствами, социальной политикой и даже значением самой старости делают актуальным гуманистический взгляд. Автор считает, что гуманистическая геронтология может внести большой вклад в область возрастных исследований: расширить геронтологическое знание, привнести новые методологии в понимание многих сторон поздней жизни.

Для создания системы эффективного управления процессом старения необходимо применение всего имеющегося геронтологического знания, в том числе раскрывающего особенности внутреннего опыта старения. Понимание того, какие именно стороны и в какой степени определяют процесс старения дает возможность осознания основных слагаемых этого знания и его развития. В результате, единая геронтологическая теория может послужить основой управления процессом старения.

Список литературы

1. Боровикова Я. В. Опыт общественных организаций и объединений Соединенных Штатов Америки, работающих с пожилыми людьми // Власть. – 2015. – № 11. – С. 205–210. EDN: VDGYMN
2. Доклад второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения ООН, Мадрид, 8–12 апреля 2002 г. [Электронный ресурс]. URL <https://social.un.org/ageing-working-group/documents/mipaa-ru.pdf> (дата обращения 03.05.2024).
3. Пашина Л. А. Сложности формирования единого геронтологического знания // KANT. – 2020. – № 4 (34). – С. 291–296. EDN: DSBTYH
4. Achenbaum A. W. Crossing frontiers: Gerontology emerges as a science. – Cambridge University Press, 1995. – 278 p.
5. Achenbaum A. W. The humanities and arts in the Gerontological Society of America // The Gerontologist, 2020. – Vol. 60. – No. 4. – Pp. 591–597.
6. Cole T. R. The journey of life: a cultural history of aging in America. – Cambridge University Press, 1991. – 295 p.
7. Cole T. R., Achenbaum R., Jakobi P., Kastenbaum R. (eds.) Voices and visions of aging: toward a critical gerontology. – Springer Publishing Company, 1992. – 368 p.
8. Cole T. R., Gadow S. (eds.) What does it mean to grow old: reflections from the humanities. – Duke University Press, 1986. – 316 p.
9. Cole T. R., Kastenbaum R., Ray R. E. (eds.) Handbook of the humanities and aging. – Springer, 2000. – 2d ed. – 443 p.

10. Cole T. R., Ray R. E. Introduction: the humanistic study of aging past and present, or why gerontology still needs interpretative inquiry / Cole T. R., Kastenbaum R., Ray R. E. // *A guide to humanistic studies in aging*. – Johns Hopkins University Press, 2010. – Pp. 1–32.
11. Cole T. R., Ray R. E., Kastenbaum R. (eds.) *A guide to humanistic studies in aging*. – Johns Hopkins University Press, 2010. – 400 p.
12. Cole T. R., Sierpina M. Humanistic Gerontology and the Meaning of Aging // *Chinese Journal of Medicine and Philosophy*. – September, 1996. – Pp. 460–463.
13. Cole T. R., Van Tassel D. D., Kastenbaum R. (eds.) *Handbook of the humanities and aging*. – Springer, 1992. – 486 p.
14. Cole T. R., Winkler M. C. *The Oxford book of aging. Reflections on the journey of life*. – Oxford University Press, 1994. – 432 p.
15. Disch R., Dobrof R., Mayshock T., Moody H. R. *Dignity and old age*. – Routledge, 1998. – 194 p.
16. Edmondson R., Kondratowitz H.-J. Introduction // *Valuing older people: a humanist approach to ageing Policy Press; First Edition, 2009*. – 312 p.
17. Frank L. K. *Gerontology // Journal of Gerontology, 1946*. – Vol. 1. – Pp. 1–12.
18. Griffith E. S. *Congress: Its Contemporary Role*. – New York: New York University Press, 1951. – 193 p.
19. Holstein M. B., Parks J. A., Waymack M. H. *Ethics, Aging and society: the critical turn*. – New York: Springer, 2010. – 320 p.
20. Hülsen-Esch A. von (ed.) *Introduction / Cultural perspectives on aging: a different approach to old age and aging*. – De Gruyter, 2022. – Pp. 10–38.
21. Jecker N. S. (ed.) *Aging and ethics: philosophical problems in gerontology*. – Humana Press, 1991. – 394 p.
22. Kaczor C. *The edge of life. Human dignity and contemporary bioethics*. – Springer, 2005. – 162 p.
23. McKee P. *Philosophical foundations of gerontology*. – Human Sciences Press, 1982. – 352 p.
24. Meeks S. *The Gerontologist Celebrates the 75th Anniversary of The Gerontological Society of America // Gerontologist, 2020*. – Vol. 60 (1). – Pp. 1–3.
25. Philibert M. *The phenomenological approach to images of aging // An Interdisciplinary Journal, 1974* – Vol. 57 (1). – Pp. 33–49.
26. Polisar D., Wygant L., Cole T. R., Perdomo C. *Where do we come from? What are we? Where are we going? An annotated bibliography of aging and the humanities*. – Washington, D.C.: Gerontological Society of America, 1990.
27. Pratt H. J. *The gray lobby*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1976. – 270 p.
28. Sheets D. J., Bradley D. B. (eds.) *Enduring questions in gerontology*. – Springer, 2005. – 313 p.
29. Spicker S., Woodward K., Van Tassel D. D. (eds.) *Aging and the elderly: humanistic perspectives in gerontology*. – New York: Academic Press, 1978. – 406 p.
30. Thornton J. E., Winkler E. R. (eds.) *Ethics and ageing: the right to live, the right to die*. – UBC Press, 1988. – 270 p.
31. Van Tassel D. D. (eds.) *Aging, death, and the completion of being*. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1979. – 314 p.
32. Van Tassel D. D. *Preface / Spieker S. F., Woodward K. M., Van Tassel D. D. // Aging and Elderly: Humanistic Perspectives in Gerontology*. – p. V.
33. Vinyard D. *Public policies and the aged Some additional questions // Social Thought, 1980*. – Vol. 6 (2). – Pp. 31–40.
34. Vinyard D. *The rediscovery of the elderly // The politics of aging, 1978*. – Vol. 15. – Pp. 24–29.

References

1. Borovikova, Ya. V. (2015) Opyt obshchestvennykh organizatsii i ob`edinenij Soedinennykh Shtatov Ameriki, rabotayushchikh s pozhiylimi lyud'mi. *Vlast'*. No. 11. Pp. 205–210. (In Russian). EDN: VDGYMN

2. Doklad vtoroj Vsemirnoj assamblei po problemam starenija OON, Madrid, 8–12 aprelya 2002 g. Available at: <https://social.un.org/ageing-working-group/documents/mipaa-ru.pdf> (accessed 03 May 2024).
3. Pashina, L. A. (2020) Slozhnosti formirovaniya edinogo gerontologicheskogo znaniya. *KANT*. No. 4 (34). Pp. 291–296. (In Russian). EDN: DSBTYH
4. Achenbaum, A. W. (1995) *Crossing frontiers: Gerontology emerges as a science*. Cambridge University Press.
5. Achenbaum, A. W. (2020) The humanities and arts in the Gerontological Society of America. *The Gerontologist*. Vol. 60. No. 4. Pp. 591–597.
6. Cole, T. R. (1991) *The journey of life: a cultural history of aging in America*. Cambridge University Press.
7. Cole, T. R., Achenbaum, R., Jakobi P., Kastenbaum R. (eds) (1992) *Voices and visions of aging: toward a critical gerontology*. Springer Publishing Company.
8. Cole, T. R., Gadow, S. (eds) (1986) *What does it mean to grow old: reflections from the humanities*. Duke University Press.
9. Cole, T. R., Kastenbaum, R., Ray, R. E. (eds.) (2000) *Handbook of the humanities and aging*. Springer. 2d ed.
10. Cole, T. R., Ray, R.E. (2010) Introduction: the humanistic study of aging past and present, or why gerontology still needs interpretative inquiry. *A guide to humanistic studies in aging*. Johns Hopkins University Press. Pp. 1–32.
11. Cole, T. R., Ray, R. E., Kastenbaum, R. (eds.) (2010) *A guide to humanistic studies in aging*. Johns Hopkins University Press.
12. Cole, T. R., Sierpina, M. (1996) Humanistic Gerontology and the Meaning of Aging. *Chinese Journal of Medicine and Philosophy*. September. Pp. 460–463.
13. Cole, T. R., Van Tassel, D. D., Kastenbaum R. (eds) (1992) *Handbook of the humanities and aging*. Springer. Pp. 460–463.
14. Cole, T. R., Winkler, M. C. (1994) *The Oxford book of aging. Reflections on the journey of life*. Oxford University Press.
15. Disch, R., Dobroff, R., Mayshock, T., Moody H. R. (1998) *Dignity and old age*. Routledge.
16. Edmondson, R., Kondratowitz, H.-J. (eds.) (2009) Introduction. *Valuing older people: a humanist approach to ageing Policy Press*; First Edition.
17. Frank, L. K. (1946) Gerontology. *Journal of Gerontology*. Vol. 1. Pp. 1–12.
18. Griffith, E. S. (1951) *Congress: Its Contemporary Role*. New York: New York University Press.
19. Holstein, M. B., Parks, J. A., Waymack, M. H. (2010) *Ethics, Aging and society: the critical turn*. New York: Springer.
20. Hülsen-Esch, A. von (ed.) (2022) Introduction. *Cultural perspectives on aging: a different approach to old age and aging*. De Gruyter. Pp. 10–38.
21. Jecker, N. S. (ed.) (1991) *Aging and ethics: philosophical problems in gerontology*. Humana Press.
22. Kaczor, C. (2005) *The edge of life: Human dignity and contemporary bioethics*. Springer.
23. McKee, P. (1982) *Philosophical foundations of gerontology*. Human Sciences Press.
24. Meeks, S. (2020) The Gerontologist Celebrates the 75th Anniversary of The Gerontological Society of America. *Gerontologist*. Vol. 60 (1). Pp. 1–3.
25. Philibert, M. (1974) The phenomenological approach to images of aging. *An Interdisciplinary Journal*. Vol. 57 (1). Pp. 33–49.
26. Polisar, D., Wygant, L., Cole, T. R., Perdomo, C. (1990) *Where do we come from? What are we? Where are we going? An annotated bibliography of aging and the humanities*. Washington, D.C.: Gerontological Society of America.
27. Pratt, H. J. (1976) *The gray lobby*. Chicago: The University of Chicago Press.
28. Sheets, D. J., Bradley, D. B. (eds.) (2005) *Enduring questions in gerontology*. Springer.
29. Spicker, S., Woodward, K., Van Tassel, D. D. (eds.) (1978) *Aging and the elderly: humanistic perspectives in gerontology*. New York: Academic Press.
30. Thornton, J. E., Winkler, E. R. (eds.) (1988) *Ethics and ageing: the right to live, the right to die*. UBC Press.
31. Van Tassel, D. D. (ed.) (1979) *Aging, death, and the completion of being*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

32. Van Tassel, D. D. (1978) Preface. Spieker S. F., Woodward K. M., Van Tassel D. D. (eds.) *Aging and Elderly: Humanistic Perspectives in Gerontology*. New York: Academic Press. P. V.
33. Vinyard, D. (1980) Public policies and the aged Some additional questions. *Social Thought*. Vol. 6 (2). Pp. 31–40.
34. Vinyard, D. (1978) The rediscovery of the elderly. *The politics of aging*. Vol. 15. Pp. 24–29.

Об авторе

Пашина Людмила Александровна, кандидат философских наук, доцент, доцент Сибирского государственного индустриального университета, г. Новокузнецк, Российская Федерация; докторант Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск, Российская Федерация; ORCID ID: 0000-0002-4743-3343; e-mail: lapash@yandex.ru

About the author

Ljudmila A. Pashina, Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk; doctoral student, National Research Tomsk State University, Tomsk, ORCID ID: 0000-0002-4743-3343; e-mail: lapash@yandex.ru

Поступила в редакцию: 06.05.2024
Принята к публикации: 27.06.2024
Опубликована: 17.09.2024

Received: 06 May 2024
Accepted: 27 June 2024
Published: 17 September 2024